

УДК 8

DOI 10.21661/r-508132

А.А. Иплина

ВОССОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается поэтическая система образов в стихотворной речи узбекской лирики на материале стихотворения «Oshi halol» современного популярного поэта и переводчика Рустама Мусурмана на языке оригинала, а также переводов на английский и русский языки в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: поэтический образ, образности речи, область смысла, механизм функционирования текста, сигнальные образы.

A.A. Iplina

RECONSTRUCTION OF UZBEK POETRY IMAGE SYSTEM IN TRANSLATION

Abstract: the article deals with the poetic system of images in the poetic speech of Uzbek lyrics on the material of the poem «Oshi halol» by the modern popular poet and translator Rustam Musurmon in the original language, as well as translations into English and Russian in a comparative aspect.

Keywords: poetic image, imagery of speech, the area of meaning, the mechanism of text functioning, signal images.

Как известно, одной из необходимой составляющей целостности поэтического произведения является образность речи стихотворения. Узбекской лирике присущи необычайная живость и красочность изображения. Узбекские поэты мастерски создают одним словом, либо словосочетанием, в сознании реципиента образы с конкретными представлениями картин жизни. Одним из таких «мастеров слова» является современный поэт и переводчик Рустам Мусурмон. В образном ряде его поэзии прослеживается подмеченная только самим автором

деталь, которая до этого момента не была видима никому другому. Так, например, в его знаменитом стихотворении «Oshi halol» [1], чёткий образ уже присутствует в самом названии поэтического произведения:

Poda qaytdi,
Qirda yonadi gulxan.
Podachi gulxanga yotib biryonbosh
Xurjundan chiqardi bitta ko‘pgannon -
Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh...
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Sovliqlar sog‘ildi,
Qo‘zilar yotdi.
Eshiklarni yopdi qo‘rayu qo‘rg‘on.
Ovloq daralarning ko‘zlari yondi -
Tosho‘choqda qaynar bir qora qumg‘on.
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

Rizqu ro‘z beradi buloq, tog‘u tosh,
Odamning mol boqib topgan noni bol!
Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh,
Ko‘kda poda boqib yuribdi hilol!
Oshi halol,
Podachi,
Oshi halol!

«Oshi halol» (еда, заработанная честным трудом) – этот лейтмотив проходит через всё произведение автора, поэтому, недаром Р. Мусурмон повторяет

рефреном данное метафоричное словосочетание после каждого катрена, в котором заключается суть всего стихотворения в целом.

Описание жизни пастуха в его каждодневной рутине привлекает внимание читателя и создаёт невероятную легкость стихотворения, достигая впечатления непосредственности: «Podachi gulxanga yotib biryonbosh Xurjundan chiqardi bitta ko‘rgannon» – пастух ложится у костра, достаёт из мешка пресный хлеб.

Здесь же мы можем живо наблюдать реальную картину в бескрайней степи: «Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan» – стадо вернулось, в степи горит костёр, «Sovliqlar sog‘ildi, Qo‘zilar yotdi» – овцы подоены, рядом лежат ягнята, «Toshchoqda qaynar bir qora qumg‘on» – в очаге, сложенном из камней, кипит закопчённый кумган.

Потрясает также и спокойствие, с которым автор выбирает слова, олицетворяющие окружающую среду: «Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh» – над горизонтом дремлет солнце, «Eshiklarni yopdi qo‘rayu qo‘rg‘on» – ночная мгла закрывает двери, «Ovloq daralarning ko‘zlari yondi» – светятся глаза охотничьего ущелья.

Данный механизм функционирования текста логически ведёт к кульминационной развязке, где автор выражает основную мысль контента: «Odamning mol boqib topgan noni bol» – хлеб, заработанный своим трудом, как мёд.

Для выражения своих истинных чувств, Р. Мусурмон приоткрывает область смысла своего стихотворения, где в последних строфах преобладает смысловая область божественного: «Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko‘kda poda boqib yuribdi hilol» – в небе мерцают звёзды, в небесах молодой месяц пасёт стадо. Здесь, сам смысл всего поэтического произведения оказывается превосходящим своей высказанности, что делает смысловместимость содержания многозначной и многогранной.

Таким образом, каждый элемент многоуровневой образной системы данного поэтического произведения существует в глубокой взаимосвязи всех компонентов образов контекста стихотворения, что, несомненно, говорит о высоком уровне мастерства поэта.

Далее, для сравнения образной структуры оригинала приводим переводы на русский и английский языки:

Честный хлеб

Дремлют овцы на просторе у костра

И пастух прилѣг усталый у огня,

Съел лепешку и заснул он до утра...

Солнце тоже дремлет на закате дня.

Честным трудом

Живѣт чабан,

Честным трудом!

Мгла ночная над степями и горами,

Свет один мерцает только в очаге,

Тишина стоит такая над стадами,

Лишь кумган ещѣ кипит на огоньке.

Честным трудом

Живѣт чабан,

Честным трудом!

Влага вод нужна в засушливых местах,

А пастуха лишь только труд его спасѣт.

Юный месяц ночью каждой в небесах

Словно стадо миллионы звѣзд пасѣт.

Честным трудом

Живѣт чабан,

Честным трудом!

Honest food

A flock has come back.

In the steppe there is a fire,

A shepherd is lying down near it.
He takes bread out of his bag with strong desire...
The sun went down with its oppressive heat.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

The ewes has been milked,
The lambs are nearby.
The doors were shut by obscurity of night.
The shiny eyes of hunting gorge are very high,
A blackened jug is boiling on the right.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

The spring gives water,
The rocky hill – the stone.
The bread of hard work tastes as sweet as honey.
In the sky the new moon tends a herd alone,
The starry sheep are taking a long journey.
The honest food
Of shepherd,
The honest food!

Теперь сопоставим многоуровневый ряд изображаемых образов всех трёх вариантов, для лучшего понимания сигнальные образы мы выделили жирным шрифтом:

1 уровень – «образ пастуха», в котором выражается не только конкретный человек, а всё человечество в широком философском понимании:

<i>Podachi gulxanga yotib bironbosh</i>	И <i>пастух</i> прилёт усталый у огня	A <i>shepherd</i> is lying down near it
---	---------------------------------------	---

2 уровень – в «образе хлеба» автор указывает на результаты плодотворного труда человека, который приносит ему удовольствие:

<i>Xurjundan chiqardi bitta ko'pgannon</i>	Съел <i>лепешку</i> и заснул он до утра	He takes <i>bread</i> out of his bag with strong desire
<i>Odamning mol boqib topgan noni bol</i>	А <i>пастуха</i> лишь только <i>труд</i> его спасёт	The <i>bread</i> of hard work tastes as sweet as honey

3 уровень – «бытийные образы» создают сцену, окружающую пастуха, то есть атмосферу его жизни:

<i>Poda qaytdi, Qirda yonadi gulxan</i>	Дремлют <i>овцы</i> на просторе у <i>костра</i>	A <i>flock</i> has come back. In the steppe there is a <i>fire</i>
<i>Sovliqlar sog'ildi, Qo'zilar yotdi</i>	-	The <i>ewes</i> has been milked, The <i>lambs</i> are nearby.
<i>Tosho'choqda qaynar bir qora qumg'on</i>	Лишь <i>кумган</i> ещё кипит на огоньке	A blackened <i>jug</i> is boiling on the right

4 уровень – «образы окружающей среды» уводят от суеты бытовой жизни, и показывают взаимосвязь и взаимодействие природы и человека:

<i>Ufqqa yonboshlab mudraydi quyosh</i>	<i>Солнце</i> тоже дремлет на закате дня	The <i>sun</i> went down with its oppressive heat
<i>Eshiklarni yopdi qo'rayu qo'rg'on</i>	<i>Мгла</i> ночная над степями и горами	The doors were shut by <i>obscurity of night</i>
<i>Ovloq daralarning ko'zlari yondi</i>	<i>Свет</i> один мерцает только в очаге	The <i>shiny eyes</i> of hunting gorge are very high

5 уровень – «образ божественного» в авторском замысле олицетворяет теологическую идею о том, что человек «ходит под Богом» и Господь ведёт его по жизни, при необходимом условии, что человек будет честен во всём:

<i>Osmonda porlaydi yulduzlar bosh-bosh, Ko'kda poda boqib yuribdi hilol</i>	<i>Юный месяц</i> ночью каждой в небесах Словно стадо миллионы <i>звёзд</i> пасёт	In the sky the <i>new moon</i> tends a herd alone, The <i>starry sheep</i> are taking a long journey
--	--	---

Схематично эта многоуровневая модель образного ряда рассматриваемого нами стихотворения выглядит следующим образом:

Как видно из сопоставительного анализа системы образов оригинала и переводов, сигнальные образы в большинстве случаев были сохранены при переводе на русский и английский языки. Эти сигнальные образы, соединяясь с другими словами, создают образы, не противоречащие задумке автора, тем самым воссоздавая единый поэтический мир оригинала.

Таким образом, необходимо отметить, что первоочередной задачей переводчика узбекской поэзии является воссоздание каждого образа-символа оригинала, который имеет свои признаки и несёт многогранный смысл. Также, образная система узбекской поэзии отличается своей утончённостью и изысканностью, где всё взаимосвязано и почти каждое слово, каждая художественная деталь является, несомненно, важной частицей целого – уникального поэтического мира узбекской литературы.

Список литературы

1. Рустам Мусурмон (1963) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-zamonaviy-sheriyati/rustam-musurmon/>

References

1. Rustam Musurmon (1963). Retrieved from <https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-zamonaviy-sheriyati/rustam-musurmon/>

Иплина Антонина Александровна – старший преподаватель, Наманганский государственный Университет, соискатель филологических наук, поэт, член Союза писателей Узбекистана, кавалер ордена «Дустлик», Наманган, Узбекистан.

Iplina Antonina Aleksandrovna – a senior lecturer, Namangan State University, a PhD degree-seeking student, a poetess, a member of Writers Union of Uzbekistan, a cavalier of Dustlik order, Namangan, Uzbekistan.
